

Ленин как анти-Столыпин

Подлинным революционером, если понимать под революцией смену модели жизнеустройства, являлся не В. И. Ленин, а П. А. Столыпин. Столыпинские реформы представляли собой не что иное, как попытку осуществления цивилизационной трансформации. Модель аграрных отношений Прибалтийского края автоматически переносилась на российскую почву, для которой она была неприемлема как по ментальным, так и по природно-климатическим характеристикам.

Социально катастрофические последствия содержались в проектах отказа от государственного регулирования сельского хозяйства в такой стране, как Россия, где изобилие исключено в силу природных условий, и даже для крестьянина всегда актуальной являлась проблема физического выживания. При традиционной низкой, в сравнении с Европой, урожайности русское крестьянское хозяйство не могло быть рыночным. Поэтому для развития промышленной сферы, науки и культуры, а по большому счету для выживания России, требовалось заставить крестьянина отдать часть необходимой ему самому продукции. Таким образом, элементы продразверстки «военного коммунизма» являлись действенным на всем протяжении русской истории, цивилизационным механизмом самосохранения²³. Неслучайно к программе изъятия излишков у крестьян еще до «красногвардейской атаки на капитал» обратилось царское правительство в 1916 г., ибо порожденный столыпинскими преобразованиями единоличник не был склонен к снабжению продовольствием сражающейся армии²⁴.

Почему, задаются вопросом современные критики большевизма, дореволюционная Россия экспортировала хлеб, а при советской власти были введены карточки? Это объясняется порочностью коллективизаторской политики большевиков. В действительности причиной тому были объективные урбанизационные процессы. Превращение России из страны аграрной в промышленную предполагало резкий рост городского населения, а соответственно и увеличение объемов валового производства сельскохозяйственной продукции для его обе-

²³ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. С. 12–41.

²⁴ Кондратьев К. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Наука, 1991.

спечения. За время Гражданской войны городское население бежало в деревни. К 1920 г. численность жителей Москвы сократилось по сравнению с дореволюционным уровнем в 2 раза, а Петрограда — почти в 3 раза. Аграризация социального облика страны и обусловила нэповскую экономическую либерализацию. Но по мере нарастания новой урбанизационной волны обнаруживалась необходимость возвращения к методам аграрного этатизма. Количество товарного хлеба действительно было в 1927 г. в два раза меньше, чем в 1913 г. Но при этом валовой сбор зерна находился примерно на одном уровне с дореволюционными показателями, а городское население уже превышало численность горожан в царской России и возрастало в динамике 1,5–2 млн человек в год²⁵.